

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

Научная статья

УДК: 378.147(075)

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-266-274

КУРС «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК МЕХАНИЗМ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ И ДОВЕРИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сергей Иванович Самыгин^{1✉}, Гаджи Сафижуллаевич Малучиев²,
Александр Михайлович Шевченко³

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

²Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

³Гуковский институт экономики и права (филиал),
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Гуково, Россия

¹darya.maksimovich@gmail.com ✉, AuthorID РИНЦ: 429210, SPIN-код: 6390-7806

²mgs11@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0740-6658

³Serq1952@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 885392, SPIN-код: 1751-4354

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении целей и функций нового курса «Обучение служением» и обосновании его необходимости для российских вузов.

Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы научного исследования, в теоретическом плане — на элементы институционального подхода и концепции гражданского общества.

Результаты исследования. Преподавание курса «Обучение служением» является актуальным для развития гражданского общества в России. Обучение служением позволит не только укрепить связь вузов с сообществами, но также усилить мотивацию студентов участвовать в общественной жизни и социальной деятельности. Для более эффективного достижения результатов курса необходимо осуществлять комплексный подход к обучению, объединяя участие в волонтерских проектах с теоретическим обучением.

Перспективы исследования. Внедрение курса «Обучение служением» позволит усилить воспитательную функцию высших учебных заведений, усилить чувство морального долга и социальной ответственности учащихся, что может в перспективе способствовать укреплению социальной солидарности и формированию климата социального доверия в обществе.

Ключевые слова: обучение служением, волонтерство, социальная солидарность, помогающее поведение, гражданское общество, высшее образование, социальное доверие, социальная ответственность

Для цитирования: Самыгин С. И., Малучиев Г. С., Шевченко А. М. Курс «Обучение служением» как механизм укрепления социальной солидарности и доверия в российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 266–274. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-266-274>.

Original article

THE COURSE «LEARNING BY SERVICE» AS A MECHANISM FOR STRENGTHENING SOCIAL SOLIDARITY AND TRUST IN RUSSIAN SOCIETY

Sergey I. Samygin^{1✉}, Gadzhi S. Maluchiev², Alexander M. Shevchenko³

¹Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

²Dagestan State University, Makhachkala, Russia

³Gukovo Institute of Economics and Law (Branch),

Rostov State University of Economics (RSUE), Gukovo, Russia

¹darya.maksimovich@gmail.com✉, AuthorID RSCI: 429210, SPIN-код: 6390-7806

²mgs11@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0740-6658

³Serq1952@mail.ru, AuthorID RSCI: 885392, SPIN-code: 1751-4354

Abstract. *The purpose of the research is to study the goals and functions of the new course «Learning by Service» and substantiate its necessity for Russian universities.*

The methodological basis is based on general scientific methods of scientific research, in theoretical terms — on the elements of the institutional approach and observation of society.

Research results. Teaching the course «Service-learning» is relevant for the development of society in Russia. Service learning does not necessarily strengthen the connection of universities with communities, but also increases the motivation of students to participate in community and social activities. To more effectively achieve results, it is necessary to develop an integrated approach to learning, to combine participation in volunteer projects with theoretical training.

The prospect of the study. The introduction of the «Teaching for Service» course makes it possible to establish the educational specialty of higher educational institutions, to strengthen the sense of moral duty and social receptivity of students, which can lead to the emergence of social solidarity and the formation of a climate of trust in society.

Keywords: service training, volunteering, social solidarity, helping behavior, civil society, higher education, social trust, social responsibility

For citation: Samygin S. I., Maluchiev G. S., Shevchenko A. M. The course «Learning by Service» as a mechanism for strengthening social solidarity and trust in Russian society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 266–274. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-266-274>.

Введение. С недавнего времени в российских вузах предлагается ввести новый курс «Обучение служением». Это название является калькой термина Service-learning, который довольно трудно точно перевести на русский язык. Авторы вышедшего в 2020 году издания «Обучение служением: Методическое пособие» отмечают: «Используемое в большинстве стран и международных неправительственных организаций понятие “service” (англ.) в переводе на русский язык может трактоваться как “обслуживание”, “служба”, “служение”, “услуга”, “помощь”, “подача”,

“добровольчество”, “добровольный выбор”. Из всех этих вариантов “служение” — наиболее адекватный перевод, поскольку, согласно “Словарю русского языка” С.И. Ожегова, “Служение — работа на пользу чего-нибудь (высокого стиля), не предполагающая обязательности (как армейская служба), регулярности (как церковная служба), односторонности воздействий (как социальная помощь)”. Служение — это отношение к профессиональной и общественной работе, основанное на стремлении к полной реализации ценностного потенциала деятельности

и мотивированное бескорыстными гуманистическими потребностями, чувством долга и социальной ответственностью» [5, с. 10].

Service-learning — образовательный подход, который подразумевает вовлечение учащихся в жизнь сообщества, когда участие в реализации различных социальных и волонтерских проектов становится частью жизненного опыта и обучения, оказывает непосредственное влияние на формирование личности учащихся, повышая их социальную ответственность, и способствует укреплению доверия и солидарности в сообществах.

Очевидно, что введение подобной образовательной практики в России является весьма актуальным, поскольку не только потенциально способствует укреплению моральных норм, общественной солидарности и социального доверия, но может помочь эффективно решить социальных проблем, поддержке незащищенных и нуждающихся групп населения, улучшить навыки самоорганизации и самоуправления, стимулировать развитие гражданского общества в России.

В данной статье мы рассмотрим результаты имеющихся исследований, касающихся задач и механизмов Service-learning, а также необходимость распространения этой формы образовательной деятельности в российском обществе.

Задачи и механизмы обучения служением. Система высшего образования сталкивается со многими проблемами, выходящими за рамки только лишь профессионального обучения. От вузов ожидается, что они предоставят учащимся качественное образование, подготовят их к профессиональной деятельности. Однако высшее образование едва ли может ограничиваться только функцией профессиональной подготовки, поскольку общество нуждается не только в специалистах, но также в активных ответственных гражданах. Высшие учебные заведения обычно рассматриваются изолированно от гражданских, социальных, экономических и моральных проблем. Осознание ограниченности такого подхода к обучению и деятельности системы высшего образования и привело к появлению Service-learning как особого подхода к образованию.

Service-learning, «обучение служением» в отечественной терминологии, может

не только полнее интегрировать высшие учебные заведения в рамки местного (городского, регионального) сообщества, но и улучшить подготовку студентов к разным формам гражданской активности и участию в общественной жизни.

Существуют различные определения обучения служением (Service-learning). Так, Джейкоб [11] определяет Service-learning как форму образования, при которой учащиеся участвуют в деятельности, связанной с реализацией потребностей сообщества. Он выделяет три критических параметра, квалифицирующих образовательный проект как опыт обучения служением:

- 1) наличие определенного учебного курса;
- 2) предоставление услуги некоммерческой организации, которая реализует определенный социальный проект;
- 3) выделение времени для учебы и практики, связь опыта общественной волонтерской деятельности с основным направлением обучения.

Как форма экспериментального образования проект по обучению служением должен подкреплять теорию практикой, помогая общественным некоммерческим организациям. В последние годы западными исследователями были предприняты попытки изучения реального воздействия такой формы обучения на студентов, прошедших соответствующий курс.

Маркус, Ховард и Кинг [12] продемонстрировали, что студенты лучше справлялись с тестами в результате участия в проекте обучения служением. Босс [7] обнаружил, что чувствительность учащихся к моральным вопросам улучшилась и что студенты преодолели негативные стереотипы в результате взаимодействия с другими людьми в ходе реализации образовательного проекта.

Коэн и Кинси [8] отмечали, что в качестве педагогического инструмента обучение служением повышает мотивацию к обучению и контекстуальное понимание конкретного предметного материала курса. Такер и Маккарт [15] обнаружили, что эффективность презентаций студентов повысилась в результате участия в проекте обучения служением.

Однако в литературе отсутствуют эмпирические исследования, которые дают представления об усилении долговременной мо-

тивации студентов продолжать участвовать в общественных проектах.

Обучение служением направлено на формирование мотивации к «помогающему поведению».

Помогающее поведение — психологический термин, который обозначает «действия, направленные на благо других и за которые не предусматривается внешних вознаграждений. Оно относится к категории просоциального поведения, охватывающего все положительные формы социальных действий, имеющие своей целью пользу или выгоду других. Помогающее поведение включает в себя такие действия, как делиться, дарить, помогать и подбадривать»¹.

Помогающее поведение охватывает множество ситуаций, в которых люди могут прийти на помощь другим, начиная от ситуаций, когда социальное давление побуждает и принуждает к помощи, до ситуаций, когда мотивом являются личные нормы и ценности. Помогающее поведение — это, в сущности, синоним альтруизма. Альтруизм в человеческом сообществе не является абсолютно спонтанным поведением, его проявление может быть стимулировано. Альтруизму, безусловно, можно научить.

Как полагают некоторые исследователи, помогающее поведение можно объяснить тремя психологическими процессами (часто переплетенными между собой):

- 1) эмоциональным или эмпатическим возбуждением;
- 2) активацией социальных ожиданий;
- 3) активацией самоожиданий.

Теория альтруизма Шварца предполагает, что как когнитивные, так и аффективные влияния мотивируют людей помогать другим [13].

Когнитивное воздействие активизирует нормы и ценности личной помощи, тогда как аффективное влияние действует через эмпатическую реакцию на потребности других людей.

Вероятность проявления помогающего поведения больше, когда присутствуют оба влияния, чем если присутствует только одно или ни одного. Эти два влияния действуют через многоэтапный процесс, включающий

три фазы: активация, осознание обязанности и защита [14].

Фаза активации.

На этом этапе человек должен осознать неудовлетворенную потребность другого. Осознание потребности является триггером для инициирования эмоциональной реакции и активации самоожиданий. Осознание потребности другого стимулирует когнитивные влияния, потому что воспринимаемое состояние потребности не соответствует ожиданиям, касающимся того, каким должно быть состояние другого.

На первоначальную осведомленность влияют три фактора:

- 1) заметность потребности в окружающей среде;
- 2) ясность в отношении природы потребности;
- 3) индивидуальная восприимчивость к восприятию потребности [10].

Как только потенциальный помощник осознает потребность другого, он должен понимать, что есть действия, которые необходимо предпринять для удовлетворения потребности другого, и что он может предпринять хотя бы одно из этих действий. Завершающий этап активации — это чувство ответственности помощника за свое предполагаемое участие. Чувство ответственности происходит из чувства связи с нуждающимся человеком (людьми), независимо от того, как эта связь возникла — через ролевые отношения, случайную встречу, прямую апелляцию или зависимость.

Фаза осознания обязанности.

Переход от фазы активации к фазе обязанности производится благодаря самоожиданиям, переживаемым как чувство морального долга, а не просто интеллектуальные суждения о добре и зле [13]. Помогающее поведение является функцией интенсивности чувства морального обязательства, которое человек ощущает в той или иной ситуации.

Защитная (или негативная) фаза.

Чувство морального долга может быть нейтрализовано до того, как помогающее действие будет реализовано. Человек взве-

¹ Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/770/%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B5 (дата обращения: 25.03.2023).

шивает свои обязательства и реальные возможности, он может отказаться от оказания помощи. Защита включает оценку потенциальной помощи по критерию затрат и выгод [9]. Чувство внутреннего конфликта переживается тогда, когда ожидаемые затраты на помощь слишком высоки. Чтобы избежать этого конфликта, помощник может бессознательно или сознательно нейтрализовать чувство долга или деактивировать нормы, переопределив ситуацию тремя общими способами:

- 1) отрицание состояния нужды другого;
- 2) отрицание своей ответственности;
- 3) изменение отношения человека к помощи как к адекватной реакции.

Если человек проходит через все три этапа без активации «защиты», то он поможет нуждающемуся.

Альтруистическое или помогающее поведение имеет когнитивную составляющую. Участие в проекте «Обучения служением» может усилить осознание того, что учащиеся действительно способны помочь нуждающимся, а также чувство ответственности и сопереживания тем, кому они помогают. Однако необходимо, чтобы у учащихся формировалась устойчивая система представлений о необходимых потребностях людей, о том, в чем люди нуждаются и чего они по каким-то причинам оказываются лишены.

Исследования показали, что жертвам чаще оказывается помощь, если их потребности воспринимаются как законные [6].

Таким образом, преподаватель, желающий повлиять на осведомленность студентов о потребностях и усилить их альтруистические установки, может строить свой лекционный курс так, чтобы ознакомить студентов с законными потребностями людей, пониманием природы общественных отношений, которые могут генерировать негативные последствия для определенных групп.

Преподаватель должен показать, что проблемы нуждающихся людей и групп часто не являются следствием их личной вины или недостатков.

Предполагаемый результат обучения — рост когнитивной осведомленности о потребностях других, ослабление «защит», которые человек часто выстраивает, чтобы избежать помощи другим, даже если у него есть возможности для такой помощи.

Вероятность проявления помогающего поведения выше, когда присутствуют оба влияния: когнитивное и аффективное.

Таким образом, учащиеся с большей вероятностью будут участвовать в общественной работе, если они интеллектуально осознают ее важность и когда они испытывают (или ожидают испытать) эмоциональную связь с теми, кому помогают.

Исходя из вышесказанного, выглядит очевидным, что «Обучение служением» должно строиться как сочетание теоретического обучения с практической волонтерской деятельностью. При этом необходимо учитывать направление профессионального обучения студентов. При многообразии возможных вариантов социальной активности лучше, если работа студентов будет связана с их будущей профессией. В этом случае курс «Обучение служению» станет частью профессиональной социализации, а не дополнительной, пусть и полезной, нагрузкой.

Необходимость внедрения «Обучения служением» в российских вузах. Российское общество, как и всякое другое, сталкивается с большим количеством социальных проблем. К ним можно отнести комплекс проблем, связанных с социальным неравенством, наличием групп и лиц, возможности которых для удовлетворения жизненных потребностей и самореализации ограничены в силу объективных факторов, это также экологические проблемы, защита окружающей среды и обеспечение благоприятных условий жизни, это проблемы, связанные с защитой прав и свобод граждан, а также обширное поле проблем, связанных с сохранением и развитием культурного наследия, исторической памяти.

Частично решением подобных проблем занимается государство, но мировой опыт показывает, что эффективнее они решаются при содействии гражданского общества.

Однако в России гражданское общество еще не является достаточно сильным и развитым, что обусловлено специфическим историческим опытом, особенностями общественного и политического развития, связанными с советским наследием и его постсоветской трансформацией.

К сожалению, результатом нескольких десятилетий кризисного российского разви-

тия является атомизация общества, ограниченность жизненных интересов большинства россиян лишь сферой частного, благополучием семьи, недостаточный уровень социальной солидарности, низкий уровень взаимного доверия граждан. Эти факторы предопределяют относительную слабость российского гражданского общества.

Так, например, в начале 2000-х годов большинство россиян не считало деятельность НКО сколько-нибудь важной. Н. Деева отмечает: «... в 2003 году отношение к существующим в России общественным организациям, призванным представлять интересы различных групп и слоев населения, было таким: по мнению россиян, они неспособны решить эту задачу. Большинство опрошенных считало, что такие объединения не оказывают вообще никакого влияния на общественную и политическую ситуацию (33%), либо оказывают незначительное влияние (39%). И только 15 процентов опрошенных сочли влияние неправительственных организаций на жизнь российского общества на тот момент значительным» [4, с. 144].

Однако ситуация постепенно менялась. Более поздние социологические исследования показывают, что россияне всё больше осознают необходимость гражданского общества, активной общественной деятельности, но всё же движение в этом направлении осуществляется довольно медленно.

В связи с этим был предпринят ряд государственных инициатив, направленных на поддержку развития гражданского общества. Так, например, 2018 год был официально объявлен Годом волонтера, что повлекло за собой определенные действия: «Были внесены важные поправки в законодательство, направленные на стимулирование волонтерства. Вступили в силу закон о добровольчестве, который уравнивал понятия “волонтер” и “доброволец”, определил статус такой деятельности, были внесены изменения в Налоговый кодекс, освободившие добровольцев от уплаты налогов на доходы, получаемые в рамках волонтерской деятельности. Господдержка не ограничивается инфраструктурой. По линии Фонда президентских грантов

в этом году 900 волонтерских проектов получили финансирование на 1,7 млрд рублей (в прошлом году было поддержано более 700 проектов на сумму около 1,5 млрд рублей). Значительные средства были выделены по линии грантового конкурса Росмолодежи и из иных источников»².

В 2019 году ВЦИОМ провел всероссийский опрос о состоянии гражданского общества в России, благодаря которому выяснилось, что 35% взрослых граждан принимали участие в каких-либо формах общественной деятельности, но при этом 69% из них действовали индивидуально, а не в рамках существующих НКО, т.е. это были, скорее всего, некоторые единоразовые пожертвования, что, несомненно, является важной деятельностью, но все же не систематической.

Постоянная гражданская активность не является для большинства россиян обычной практикой, отдельные действия изолированных индивидов не могут сформировать устойчивые сети социального доверия и взаимодействия. В связи с этим очевидна необходимость формирования соответствующих навыков, и внедрение нового курса должно стать важным шагом в этом направлении.

При этом внедрение и успешное преподавание этого курса не только может способствовать воспитанию граждан с развитым чувством социальной ответственности, готовых принимать участие в общественной жизни, испытывать солидарность со своими согражданами, но также способно усилить участие вузов в жизни местных сообществ, укрепить связи и сотрудничество между вузами, обществом и бизнесом.

Заключение. Преподавание курса «Обучение служением» является актуальным для развития гражданского общества в России. Обучение служением позволит не только укрепить связь вузов с обществом, но также усилить мотивацию студентов участвовать в общественной жизни и социальной деятельности. Для более эффективного достижения результатов курса необходимо осуществлять комплексный подход к обучению, объединяя участие в волонтерских проектах с теоретическим обучением.

² Год добровольца. Российское волонтерское движение выходит на новый уровень [Электронный ресурс] // ТАСС. 5 декабря 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5876263> (дата обращения: 17.03.2023).

Внедрение курса «Обучение служением» позволит укрепить воспитательную функцию высших учебных заведений, усилить чувство морального долга и социальной ответственности учащихся, что может в перспективе способствовать укреплению социальной солидарности и формированию климата социального доверия в обществе.

Список источников

1. Гафиатулина Н.Х., Барановский С.Б., Самыгин С.И. Угроза общественной безопасности как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. С. 25–29.

2. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Вектор разработки образовательной парадигмы в контексте персонифицированного образования в эпоху развития цифровых технологий / Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего. Материалы Международной научной конференции. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 2020. С. 17–21.

3. Гафиатулина Н.Х., Тарасенко Л.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью юга России (на материалах социологического опроса в г. Ростов-на-Дону) // Анализ риска здоровью. 2017. №4. С. 66–75.

4. Деева Н.В. Гражданское общество в постсоветской России: особенности эволюции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. №3. С. 136–148.

5. Обучение служением: методическое пособие / Под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. М.: АБИЦ, 2020. 216 с.

6. Berkowitz L., Klanderman S. B., Harris R. Effects of experimenter awareness and sex of subject and experimenter on reactions to dependency relationships. *Sociometry*. 1964. №27. P. 327–337.

7. Boss J. The effect of community service work on the moral development of college ethics students // *Journal of Moral Education*. 1994. №23. P. 183–198.

8. Cohen J., Kinsey D. «Doing good» and scholarship: A service-learning study // *Journalism Educator*. 1994. P. 4–14.

9. Cialdini R. B., Kenrick D. T., Baumann D. J. Effects of mood on prosocial behavior in children and adults // *The development of prosocial behavior* / In N. Eisenberg (ed.). New York: Academic Press, 1982.

10. Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1986. 274 p.

11. Jacoby B. Service-Learning in today's higher education // *Service learning in higher education: Concepts and practices* / In B. Jacoby (ed.). San Francisco: Jossey-Bass, 1996. P. 3–25.

12. Markus G. B., Howard J. P. F., King D. C. Integrating community service and classroom instruction enhances learning: Results from an experiment // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 1993. №4. P. 410–419.

13. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in experimental social psychology* / In L. Berkowitz (ed.). New York: Academic Press, 1977. P. 221–279.

14. Schwartz S. H., Howard J. A. Altruism and helping behavior // In J. P. Rushton & R. M. Sorrentino (eds.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1981.

15. Tucker M. L., McCarthy A. M. Presentation self-efficacy: Increasing communication skills through service-learning // *Journal of Managerial Issues*. 2001. №XIII(2). P. 227–244.

References

1. Gafiatulina N. H., Baranovskij S. B., Samygin S. I. Ugroza obshhestvennoj bezopasnosti kak faktor vlijaniya na social'noe zdorov'e rossijskoj studencheskoj molodezhi [The threat of public safety as a factor of influence on the social health of Russian student youth]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2018; (6): 25–29. (In Russ.).

2. Gafiatulina N. H., Samygin S. I. Vektor razrabotki obrazovatel'noj paradigmy v kontekste personificirovannogo obrazovaniya v jepohu razvitija cifrovyh tehnologij [Vector of educational paradigm development in the context of personalized education in the era of digital technology development]. *Obrazovanie i molodezh' v uslovijah cifrovoj jekonomiki budushhego*. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Education and youth in the digital economy of the future. Materials of the International Scientific

Conference]. Novocherkassk: Juzhno-Rossiiskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet (NII imeni M. I. Platova. 2020. P. 17–21. (In Russ.).

3. Gafiatulina N. H., Tarasenko L. V., Samygin C. I. Social'noe zdorov'e i vosprijatie riskov studencheskoj molodezh'ju juga Rossii (na materialah sociologicheskogo oprosa v g. Rostov-na-Donu) [Social health and risk perception by students of the South of Russia (based on the materials of a sociological survey in Rostov-on-Don)]. *Analiz riska zdorov'ju* [Health risk analysis]. 2017; (4): 66–75. (In Russ.).

4. Deeva N. V. Grazhdanskoe obshchestvo v postsovetsoj Rossii: osobennosti jevoljucii [Civil society in post-Soviet Russia: features of evolution]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. 2018; (3): 136–148. (In Russ.).

5. Obuchenie sluzheniem: metodicheskoe posobie [Ministry training: a methodological guide]. Pod red. O. V. Reshetnikova, S. V. Teterskogo [In O. V. Reshetnikov, S. V. Tetersky (eds.)]. Moscow: AVC, 2020. 216 p. (In Russ.).

6. Berkowitz L., Klanderman S. B., Harris R. Effects of experimenter awareness and sex of subject and experimenter on reactions to dependency relationships. *Sociometry*. 1964. №27. P. 327–337.

7. Boss J. The effect of community service work on the moral development of college ethics students // *Journal of Moral Education*. 1994. №23. P. 183–198.

8. Cohen J., Kinsey D. «Doing good» and scholarship: A service-learning study // *Journalism Educator*. 1994. P. 4–14.

9. Cialdini R. B., Kenrick D. T., Baumann D. J. Effects of mood on prosocial behavior in children and adults // *The development of prosocial behavior* / In N. Eisenberg (ed.). New York: Academic Press, 1982.

10. Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1986. 274 p.

11. Jacoby B. Service-Learning in today's higher education // *Service learning in higher education: Concepts and practices* / In B. Jacoby (ed.). San Francisco: Jossey-Bass, 1996. P. 3–25.

12. Markus G. B., Howard J. P. F., King D. C. Integrating community service and classroom instruction enhances learning: Results from an experiment // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 1993. №4. P. 410–419.

13. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in experimental social psychology* / In L. Berkowitz (ed.). New York: Academic Press, 1977. P. 221–279.

14. Schwartz S. H., Howard J. A. Altruism and helping behavior / In J. P. Rushton & R. M. Sorrentino (eds.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1981.

15. Tucker M. L., McCarthy A. M. Presentation self-efficacy: Increasing communication skills through service-learning // *Journal of Managerial Issues*. 2001. №XIII(2). P. 227–244.

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 15.04.2023.

The article was submitted on 03.03.2023; approved after reviewing on 23.03.2023; accepted for publication on 15.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Самыгин Сергей Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры «Финансовый и HR-менеджмент», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

Sergey I. Samygin — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of «Financial and HR Management», Rostov State University of Economics (RSUE).

69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia



Малучиев Гаджи Сафижуллаевич — кандидат педагогических наук, директор ГБУ Республиканская специальная библиотека для слепых, доцент Дагестанского государственного университета.

Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а

Gadzhi S. Maluchiev — Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Republican Special Library for the Blind, Associate Professor of Dagestan State University.

43a str. M. Gadzhiev, Makhachkala, Russia



Шевченко Александр Михайлович — доктор социологических наук, заведующий кафедрой «Гуманитарно-правовые дисциплины», Гуковский институт экономики и права (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Гуково, ул. Мира, 13а

Alexander M. Shevchenko — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Humanities and Legal Disciplines, Gukovo Institute of Economics and Law (branch), Rostov State University of Economics (RSUE).

13a Mira str., Gukovo, Russia

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.